

Одним из самых распространенных стилистических приемов в английских статьях является **повторение**. В английском языке он употребляется намного чаще, чем в русском, особенно в газетной публицистике. Сохранить повторение при переводе не всегда представляется возможным, так как это может привести к нарушению норм русского языка. Чаще всего возникает необходимость применения опущений и замен:

A policy of see no stagnation, hear no stagnation, speak no stagnation has had too long a run for our money.

«Слишком долго мы расплачиваемся за политику полного **игнорирования и замалчивания** застоя в нашей экономике».

Среди стилистических приемов, широко распространенных в английской прессе, также можно выделить синонимические пары:

just and equitable treatment of all nations — «**справедливое** отношение ко всем нациям».

В общественно-политических текстах очень широко употребляются **метафоры**. Однако большинство из них относится к разновидностям так называемых «лексикализованных метафор». Также можно отметить рост популярности **метонимии** в публицистике. При передаче выразительных средств на русский язык часто возникает необходимость применения нейтрального перевода, что применительно и к переводу метафоры и метонимии.

Особую сложность представляет перевод метонимии, так как употребление данного стилистического приема в русском и английском языке существенно различается. Для правильной передачи метонимии переводчик вынужден возвращаться к первоначальному смыслу слова, значение которого изначально было положено в основу метонимии, т. е. конкретное понятие заменяется абстрактным:

«It [the flood] has hurled us a great deal», the Pakistan Prime Minister told correspondents last week as he toured the destruction in the flooded provinces.

«Наводнение нанесло нам огромный ущерб», — сказал корреспондентам премьер-министр Пакистана, на прошлой неделе во время поездки по пострадавшим от наводнения районам».

Что касается перевода **сравнения**, сложности здесь могут возникнуть лишь при различии семантических структур английского и русского слова:

Instant history, like instant coffee, can sometimes be remarkably palatable.

«Современная история, как растворимый кофе, иногда может быть необыкновенно приятна».

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что использование некоторых стилистических приемов в английском языке имеет свои особенности. Следовательно, прямой перевод во многих случаях не представляется возможным. Кроме того, один и тот же стилистический прием иногда имеет различный коммуникативный эффект в двух языках, например: *soft panic* — «тихая паника». Причина здесь не только в национальных особенностях стилистических приемов, но и в их многофункциональности. Таким образом, часто возникает необходимость вводить стилистические трансформации и замены.

Итак, стилистическая эквивалентность является неотъемлемой частью адекватного перевода. Всегда есть опасность не донести эмоциональный эффект оригинального текста или, наоборот, переборщить с красками. Применение приемов стилистической адаптации помогает избежать ошибок при переводе.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГА ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Занковец О. В., Павлов Ю. А., Белорусский государственный университет

Компьютеризация общества протекает с очень высокой скоростью. Примерно каждую неделю в мире появляются более или менее значимые разработки в области компьютерных технологий. С появлением в 1986 г. (опять же в США) такого неотъемлемого компонента нашей жизни, как Интернет образование компьютерного сленга ускорилося в несколько раз. Поначалу компьютерная лексика все же представляла собой исключительно неологизмы. Длинные или короткие, слова информационных технологий приживались в речи. Многие из существующих профессиональных терминов достаточно громоздки и неудобны в ежедневном использовании. Как любой язык стремится к упрощению, так и эта группа слов со временем стала редуцироваться по форме и упрощаться на уровне фонетики (стало, к примеру, появляться огромное количество аббревиатур).

Компьютерная жаргонная лексика пополняется за счет заимствований из английского языка. Причины лидерства английского очевидны: на мировых рынках господствуют американские фирмы, производящие компьютеры и программы к ним; в молодежной среде и в обществе в целом наблюдается мода на английский язык. Перекочевывая в русский, заимствованное слово склонно «приспосабливаться» к той фонетической среде, в которой оно оказывается, к тем нормам произношения, которые выработаны языком. И хотя общая тенденция любого перевода — эквивалентный перевод — соблюдается лишь на этапе появления термина, тем не менее, параллельно с этим существует и тенденция этот термин «оживить» в разговорном языке.

Переход от единиц оригинала к единицам перевода осуществляются благодаря преобразованиям, которые называются межъязыковыми, или переводческими, трансформациями. Чаще всего для передачи сленга используются транскрипция, транслитерация, калькирование. Однако есть еще два распространенных способа, по своей природе не строго переводческих. Это ироническое переосмысление и фонетическая мимикрия.

При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова. При транслитерации воспроизводится графическая форма слова. Хотя транскрипция остается ведущим способом в процессе перевода, элементы транслитерации имеют место. Это наблюдается, в основном, в сохранении корневых гласных и непроизносимых согласных. Например, *device* — девайс, *hard drive* — хард-драйв, *fake* — фейк, *gadget* — гаджет, *Google* — Гугл, *message* — мессидж, *lamer* — ламер.

Калька (фр. *calque* — копия) — способ перевода слова или словосочетания путем буквально-го перевода структуры этого слова или словосочетания (например, английское *mass culture* передается русским «массовая культура»). Ряд слов и словосочетаний в русском компьютерном сленге скалькированы с английских образцов. Например, *desktop* — настольный, *network adapter* — сетевой адаптер, *router* — маршрутизатор.

Ироническое переосмысление — это результат работы сознания человека, когда на основе метафорического или функционального переноса значения исходной языковой единицы в заимствующем языке закрепляется переосмысленное наименование этой иностранной лексемы. Переосмысление происходит двояко: 1) на уровне ассоциаций (образных представлений, сравнений): *disk* — блин, *adapter card* — плитка, *mouse* — хвостатая, *cable* — шланг (по форме, очертанию); 2) на уровне функциональных представлений: *matrix printer* — вжикалка, *to delete* — сносить, *LED* (светодиод) — фонарь (по принципу работы); *browser* — бродилка (по характеру эксплуатации). К ироническому переосмыслению мы также считаем целесообразным отнести механические ошибки набора, т. е. абсурдное сочетание русских букв, вызванное тем, что пользователь не переключил язык ввода на клавиатуре (Еру — *The*, ЦЦЦю — *WWW*).

Фонетическая мимикрия — это искажение по созвучию чужого слова с исконным либо своего слова с чужим. Нередко внимание при этом уделяется графическому содержанию исконного слова. При фонетической мимикрии слово, переходящее в сленг, приобретает полностью новое значение, никаким образом не связанное с общепотребительным (*button* — батон, *laser printer* — лазарь, *Corel Draw* — король дров).

Существование компьютерного сленга позволяет специалистам ПК почувствовать себя членами некоей замкнутой общности, позволяет понимать друг друга с полуслова, служит элементарным средством коммуникации. Компьютерный сленг применяется для выражения эмоций, оценочного отношения. Важна функция экономии языка, так как в компьютерном сленге существует множество слов, являющихся эквивалентами громоздких терминов (*poll* — прополоть вместо провести опрос пользователей сети; *chat* — чат вместо программа в Интернете, позволяющая вести диалог в режиме реального времени).

АДАПТАЦИЯ СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ КУРСОВЫХ ПРОЕКТОВ ПО ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА НА ФМО

Караичева Т. В., Белорусский государственный университет

Адекватный перевод невозможен без полного понимания смысла текста (дискурса), что, в свою очередь, влечет за собой необходимость полного понимания значений отдельных фрагментов и единиц, особенно, в их контекстуальном и окказиональном варианте. Это подразумевает присутствие в ментальном лексиконе переводящего, во-первых, всего спектра значений данной единицы в исходном языке (ИЯ) и ее предполагаемого эквивалента в языке перевода (ПЯ). Во-вторых, это требует осознания включенности данной единицы в структурные и семантические системные языковые контексты — парадигмы. Именно эти связи создают те потенциальные значения, которые могут актуализироваться при новых соположениях единиц в текстах, особенно, при новых предметных планах.

Учитывая особенности формирования ментального лексикона, необходимо максимально обозначать когнитивные схемы при введении языковых единиц и учить студентов пользоваться ими при самостоятельной профессиональной работе. Однако, при отсутствии специального лингвистического образования студенты-нефилологи могут испытывать определенные затруднения. Например, построение фрейма, в достаточной степени отражающего нужный фрагмент реальности, требует понимания структуры глубокой пропозиции, понятий синтаксической и лексической валентности и трансформаций. Данные понятия сформированы у нефилологов только частично, будучи выведенными из прескриптивных правил и определенных видов заданий современных учебников по иностранному языку.

Поэтому при обучении теории и практике перевода необходимо, с одной стороны, шире вводить представления о языковой системности и когнитивных методах ее исследования, а, с другой, адаптировать эти методы для применения в практике изучения языка и формирования переводческих умений.